

UDC 94(4):94(5)

THE NORTH-CUACASIAN ALANS AND THE RUS' DURING THE POST KHAZARIAN PERIOD

O. Bubenok

DSc (History), Professor

A. Yu. Krymskyi Institute of Oriental Studies, NAS of Ukraine

4, Hrushevskoho Str., Kyiv, 01001, Ukraine

helgebub@i.ua

In the Soviet historical tradition the opinion existed that the friendship between the North Caucasian Alans and Rus' was exactly before the Mongols invasion. These questions were affected in the chapters of monograph "Foreign Policy of Ancient Rus'" by V. T. Pashuto which were written by A. P. Novoseltsev. However these statements need the confirmation from the written and also archeological sources.

So, the Russian and then Soviet researchers supposed that in "Story of Temporal Years" the contacts between the North Caucasian Alans-Jases and Rus'ian peoples were fixed in 965, 1117 and 1182 years AD. However we have not the information of Old Rus'ian Chronicles on the connection of these Jases with the North Caucasian Alania. Therefore the supposition about their Eastern Europe origin is more preferable.

Besides, according to the data of Arabian source "History of al-Bab and Shirvan", A. P. Novoseltsev supposed that the direct contacts between the North Caucasian Alans and Rus'ian peoples could be begun only since 1032 years AD in the Eastern Caucasus. However the different authors wrote two independent parts of this Chronicle and therefore the descriptions of events of 423/1032 year are different there. As a result the supposition about these contacts is very doubtful. Besides, V. A. Kuznetsov wrote that the Alans from "History of al-Bab and Shirvan" could be not only the migrants from the Central Caucasus but also the native population of Maskut region near Darband fortress in the Eastern Caucasus. Their second name was the Maskuts.

In spite of it, the data of archeological excavations confirm the contacts between the North Caucasian Alans and Rus'ian peoples in 11-th century exactly where the western border of North Caucasian Alania adjoined with the eastern border of Rus'ian Tmutarakan' principality.

Thus, we can explain this insignificance in contacts between the North Caucasian Alans and Rus'ian peoples during the Post Khazarian Period as a result of incuriosity of Rus' relatively advancements to the lands of Central Caucasus where the Alans lived. It is generally known that the Rus'ian people aimed to control foremost the water roads from the Black Sea to the Caspian Sea.

Keywords: Alans, Rus', Northern Caucasus, contacts, V. T. Pashuto, A. P. Novoseltsev, Story of Temporal Years, Shirvan and al-Bab, Alania, Tmutarakan' principality

О. Б. Бубенок

АЛАНЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И РУСЬ В ПОСЛЕХАЗАРСКИЙ ПЕРИОД

В советской историографии сложилась традиция рассматривать историю средневековых народов и государств, находившихся на территории бывшего СССР, как одно целое, что должно было предопределить, по их мнению, в дальнейшем образование Российской империи, а затем и Советского Союза. Именно этот идеологический постулат был взят на службу советскими историками. Поэтому вполне

закономерным стал поиск связей населения Руси с народами и государствами близлежащего Востока. Заметное место среди последних в X–XII вв. занимала Алания, находившаяся в Центральном Предкавказье. В советской науке неоднократно поднимался вопрос о дружественных связях северокавказских аланов и русов в предмонгольский период. Однако так и не понятно, насколько эти утверждения соответствуют реальности.

Следует отметить, что этот вопрос был затронут и в монографии В. Т. Пашуто “Внешняя политика Древней Руси”. Весьма характерно, что те параграфы книги, где речь шла непосредственно об аланах, написал по просьбе В. Т. Пашуто востоковед А. П. Новосельцев [Новосельцев 1968а, 94–95; 1968b, 104–105; 1968с, 216–217]. При этом взгляды обоих ученых на некоторые аспекты аланской проблемы несколько отличались. Так, В. Т. Пашуто считал, что северокавказские аланы были покорены в 965 г. киевским князем Святославом во время рейда, который сначала проходил в 964 г. через земли вятичей, а оттуда в следующем году – в Среднее Поволжье. Исследователь утверждал, что там были разбиты бургасы и булгары, а затем в Нижнем Поволжье была захвачена хазарская столица Итиль. Потом Святослав должен был добраться по Каспийскому морю до дагестанского Семендера, от которого должен был двигаться вдоль Северного Кавказа к Азовскому морю и Белой Веже на Нижнем Дону. Именно в это время “он распространил русскую власть на асов и касогов”. По словам В. Т. Пашуто, “Связи этих земель с Русью оказались прочными и, видоизменяя форму, просуществовали вплоть до монгольского нашествия” [Пашуто 1968, 93].

Однако А. П. Новосельцев в этой же книге совершенно иначе интерпретирует события 965 г. По его предположениям, “окончательно разгромить Хазарию в 965 г. Святославу не удалось”. Он считал, что в 965 г. войска Святослава двинулись из Киева в Нижнее Поволжье и нанесли удар хазарам, но не покорили их. По мнению А. П. Новосельцева, “после разгрома хазарских войск Святослав покорил ираноязычных асов, живших... на Дону, а также касогов... обитавших... на восточном берегу Азовского моря” [Новосельцев 1968а, 94]. Окончательно же хазары были разгромлены, как считал исследователь, во время второго похода русов, который состоялся в 358 г. х. (968/969 г.) [Новосельцев 1968а, 95]. Как видим, А. П. Новосельцев не считал, что первые прямые контакты Руси и северокавказских аланов были установлены именно в 965 г. Такое расхождение во мнениях требует объяснения.

Следует учитывать, что В. Т. Пашуто был специалистом по истории Руси, а А. П. Новосельцев – Востока. В соответствии с этим первый исследователь делал упор на данные древнерусских летописей, а другой больше доверял мусульманским авторам. Хотя оба активно использовали одни и те же источники – “Повесть временных лет” [ПВЛ 1950, 47] и сочинение Ибн Хаукаля [Бартольд 1940, 34–35]. Следует отметить, что гипотеза В. Т. Пашуто отражала советскую традицию второй половины XX в. При этом сам В. Т. Пашуто активно ссылался на разработки М. И. Артамонова [Артамонов 1962, 426–429]. В то же время подход А. П. Новосельцева отличался новаторством. Следует отметить, что его гипотеза нашла поддержку среди востоковедов. Так, Т. М. Калинина развила и дополнила дальше предположения своего коллеги А. П. Новосельцева [Калинина 1976].

Добавим, что гипотеза В. Т. Пашуто о войне Святослава с северокавказскими аланами полностью опровергается сообщением Константина Багрянородного, который видит в правителе этих аланов независимого правителя. Византийский автор за несколько лет до похода Святослава отмечает: “Эксусиократор Алании не живет в мире с хазарами, но более предпочтительной считает дружбу василевса ромеев” [Константин 1991, 52–53]. Не мог же Святослав воевать с врагом своего врага!

Опираясь на данные арабоязычной “Истории ал-Баба и Ширвана” [Минорский 1963], А. П. Новосельцев считал, что непосредственные контакты русов и северо-

кавказских аланов могли установиться лишь в первой половине XI в. По его мнению, в 1030 г. русы вместе с аланами совершили первый поход на каспийское побережье Южного Кавказа, где поддержали в междоусобной борьбе Мусу. Завершая разговор об этом походе, исследователь подчеркнул: “Скорее всего русы ушли на Северный Кавказ через Дарьяльский проход, бывший во владениях союзного им аланского царя” [Новосельцев 1968b, 104]. Второй поход, по наблюдениям А. П. Новосельцева, русы в союзе с аланами совершили в Ширван в 1032 г. Но поход для них был неудачен. Попытка реванша русов и аланов в следующем 1033 г. также закончилась неудачей [Пашуто 1968, 104–105]. Таким образом, А. П. Новосельцев считал упомянутых аланов жителями Центрального Предкавказья. Однако В. А. Кузнецов, указал и не без оснований, что упомянутые в Дербентской хронике аланы могли быть и жителями области Маскат к югу от Дербента, известные также как маскуты [Кузнецов 1984, 208–209]. Среди исследователей уже давно получило распространение мнение, что “маскутами” раннесредневековые армянские авторы называли массагетов.

В связи с этим следует напомнить, что грекоязычный автор II–III вв. Кассий Дион в своей “Римской истории” при описании политических событий на Кавказе в 135 г. не только локализовал массагетов на Кавказе, но и поставил знак равенства между аланами и массагетами: “аланы, которые суть массагеты” [Алемань 2003, 130–131]. Латиноязычный автор IV в. Аммиан Марцеллин в своем произведении “Деяния” при описании событий IV в. отметил, что во время похода против персидского шаха Шапура II римский император Юлиан в своей речи к воинам вспомнил о массагетах как об аланах и также локализовал их на Восточном Кавказе: “массагеты, которых мы тепер называем аланами” [Алемань 2003, 68–69].

Армянский историк V в. Егише сообщает, что в 460–462 гг. албанский князь Ваче поднял восстание против персов и с помощью маскутов и одиннадцати царей горцев завладел крепостью Чера в Дагестане. Однако на протяжении года он вынужден был воевать и с хайландурами, которые были союзниками персов. После этого правитель Албании переселил часть маскутов к югу от укреплений, то есть расселил их в Северной Албании [Егишэ 1971, 169]. В VII в. автор “Армянской географии” отмечал, что маскуты проживали к югу от Дербента, а по соседству с ними, к северу от Дербента, находились владения гуннов [Патканов 1883, 31]. По данным хроники “Тарих ал-Баб...”, страна Маскат вплоть до 833 г. сохранила своих самостоятельных правителей [Минорский 1963, 110–112]. А. В. Гадло считал, что это были маскуты, которые проживали к югу от Дербента [Гадло 1979, 35, 151].

С содержанием самого текста “Тарих ал-Баб...” также не все так просто, особенно там, где речь идет о совместных действиях русов и аланов, – в параграфах 15 и 37–38. Еще В. Ф. Минорский отметил, что в параграфе 15 говорится о двух походах русов в 423/1032 г., а в параграфе 38 под тем же годом речь идет об одном походе [Минорский 1963, 161]. В этом же параграфе под 1032 г. сообщается о нападении только одних русов на владения ал-Баба и Ширвана. Это закончилось тем, что местные мусульмане отняли у русов свою добычу. А далее следует такая фраза: “[После этого] русы и аланы вознамерились отомстить” [Минорский 1963, 70]. Как видим, неожиданно откуда-то тут появились аланы. Возможно, упомянутые в параграфе 38 аланы являлись местными маскутами, которые еще проживали в области Маскат к югу от Дербента. В. А. Кузнецов считал, что уже в конце X в. население этой области “было уже слишком смешанным” [Кузнецов 1984, 208].

Однако возможно и другое объяснение. Так, в первой части хроники, посвященной правителям Ширвана, говорится, что в 421/1030 г. русы вмешались в междоусобную борьбу между правителями Ширвана и ал-Баба. После этого русы ушли в Рум. Об аланах нет упоминания. Аланы упоминаются при описании событий 423/1032 г. Тогда сарирцы и аланы заключили союз и напали на Ширван. Но му-

сультмане, включая жителей ал-Баба, дали отпор и вырезали захватчиков. Спасся лишь маленький отряд, “включая правителя аланов”. В следующем 424/1033 г. правитель аланов вернулся, чтобы отомстить, но и на этот раз был разбит [Минорский 1963, 53–54]. Как видим, аланы Центрального Предкавказья нападали на Ширван и ал-Баб совместно с Сариром, а не с русами.

Во второй части хроники, посвященной правителям ал-Баба, как уже отмечалось, эти события поданы иначе. В 423/1032 г. русы в одиночестве нападают на Ширван. Они были разбиты. Потом русы и аланы мстят мусульманам [Минорский 1963, 70]. Получается, что две части одной хроники написали различные авторы, и поэтому описания событий 423/1032 г. весьма отличны. Как видим, утверждение, что в XI в. контакты русов и аланов Центрального Предкавказья происходили в Западном Прикаспии, весьма преждевременно.

Кроме того, опираясь на данные древнерусских летописей, А. П. Новосельцев считал, что во второй половине XII в. при суздальском дворе преемников Мономаха находились выходцы из северокавказской Алании. В них он склонен был видеть Анбала Ясина, а также сестер-ясын, которые являлись женами князей Мстислава Святославича и Всеволода Юрьевича. Это исследователь объяснял тем, что, по его мнению, “в XII в. русские князья через асов и аланов, а также через половцев устанавливают тесные политические связи с Грузией” [Новосельцев 1968с, 216–217].

Сведения древнерусских летописей о ясах во Владимиро-Суздальской земле всегда вызывали интерес у исследователей. Особое внимание обращалось на то, что во время трагических событий 1175 г. среди убийц Андрея Боголюбского был Анбал Ясин. Он разбогател на службе у Андрея Боголюбского, ибо “ключ держашеть у всего дому князя, и надо всеми ему дал бьяшать” [Ипатьевская... 1843, 114]. Однако это не помешало Анбалу принять участие в заговоре, в результате которого был убит Андрей Боголюбский. Летописи также сообщают, что в 1182 г. сын киевского князя Святослава Всеволодовича Мстислав и суздальский князь Всеволод Юрьевич были женаты на двух сестрах, ясках по происхождению [Ипатьевская... 1843, 125]. Известно также, что жену Всеволода звали Мария [Воскресенская... 1856, 112]. Более того, в некоторых летописях сказано, что она являлась дочерью чешского князя Шварна [Новгородская IV... 1848, 468; Мазурский... 1968, 67; Книга Степенная... 1908, 226–227]. Этот пассаж уже давно ставит исследователей в тупик.

Так, Новгородская четвертая летопись (XV в.) сообщает, что “Мариа, Всеволожна Шварновна, дщи кня(зя) Чешьского” [Новгородская IV... 1948, 468], Мазурский летописец (XVII в.) называет ее “великая княгиня инокиня Марфа Шваркона” [Мазурский... 1968, 67], “Книга Степенная царского родословия” (XVII в.) уточняет: “боголюбивая великая княгиня Мария... Шварновна дьщи князя Чешьского” [Книга Степенная... 1908, 226–227]. В Тверской летописи (XVI в.) под 1204 г. значится еще более подробная информация: “пострижеса великая княгиня Всеволожа Мариа, дщи Шварлова Ческого, в чернице и в схиму, в Володимере, а пиведена ис Чех не крещена...” [Тверская... 1863, 301–302]. Как видим, сообщение о чешских корнях Марии, жены суздальского князя Всеволода Юрьевича, повторяется не только в поздних летописях XVI–XVII вв., но содержится и в более ранних разделах Новгородской четвертой летописи, написанной в XV в. Поэтому интерес представляет происхождение ее отца Шварна.

По данным Лаврентьевской и Радзивиловской летописей, впервые некий Шварн был упомянут в 1146–1147 гг. при описании похода киевского князя Изяслава против Святослава Ольговича, в результате чего был захвачен Новгород-Северский. Тогда Шварн находился на службе у Изяслава [Лаврентьевская... 1926–1928, 314; Радзивиловская... 1989, 113]. Кроме того, Лаврентьевская летопись упоминает “Кшеварна” при обороне Киева от половцев в 1150 г. [Лаврентьевская... 1926–1928,

331–332]. Отметим, что Изяслав Мстиславич находился на киевском престоле с 1146-го по 1154 г. В 1142–1146 гг. он был князем Переяславской земли, а до 1142 г. Изяслав Мстиславич, потомок Владимира Мономаха, являлся волынским князем [Толочко 1996, 111]. В. Т. Пашуто в монографии “Внешняя политика Древней Руси” обратил внимание на близкие связи князей Волыни с Чехией. Так, по его данным, имел место брак находившегося в 40-е гг. XII в. в Новгороде Святослава Мстиславича (брата Изяслава Мстиславича) с Ефтимией, дочерью оломоуцкого князя Отона II и сестрой оломоуцкого Отона III, который после гибели отца бежал на Русь [Пашуто 1968, 183]. В результате, напрашивается предположение: не мог ли на Волыни Изяслав Мстиславич взять на службу чешского князя Шварна и после этого переехать с ним в Киев?

Однако для этого найдутся возражения. Во-первых, Шварн из Чехии должен был быть ясином. Нам пока ничего не известно о пребывании ясов в Чехии в XII в. Во-вторых, находившийся на службе у Изяслава Шварн и отец Марии, супруги суздальского князя Всеволода Юрьевича, князь Шварн могли быть разными людьми. Следует обратить внимание также на их различный социальный статус. Происхождение отца Марии уже давно волновало историков. Еще П. Бутков в начале XIX в. высказал предположение, что упомянутые женщины-ясыни не были связаны своим происхождением с Северным Кавказом [Бутков 1825, 317–329].

Что же касается происхождения Анбала Ясина, то И. Г. Добродомов и А. Н. Карсанов выдвинули предположение о его связи с Волжской Булгарией. Основанием для этого стало их же предположение о родственных связях Анбала Ясина и жены Андрея Боголюбского, которая, как известно, была “болгаркой” и появилась в Суздальской земле после похода Андрея Боголюбского в 1164 г. на Волжскую Булгарию. При этом исследователи ссылаются на сообщение В. Н. Татищева о том, что она также являлась “ясыней”, т. е. яской из Волжской Булгарии [Добродомов 1993; Карсанов 1994; Татищев 1964, 250]. Однако сочинение В. Н. Татищева не может являться историческим источником.

Исходя из сказанного, наиболее вероятной представляется версия о восточноевропейском происхождении упомянутых ясов. Не следует забывать, что владимиро-суздальские князья были преемниками Мономаховичей из Киева. Известно также, что еще в 1116 г. переяславский князь Ярополк совершил поход на “Дон” (Сев. Донец) и привел с собой пленных ясов, среди которых была “яского князя дочь” [Ипатьевская... 1843, 8]. Нет сомнений в том, что этих ясов он поселил на территории Переяславского княжества.

В связи с этим особый интерес представляют те топонимы, которые встречаются на землях Полтавщины и содержат в себе этноним *яс-*. Как известно, в прошлом Полтавская губерния представляла собой пограничную со степью территорию Переяславского княжества. В XIX в. в Гадячском уезде существовал хутор *Ясиновой (Ясиновщина)* [Полтавская губерния 1862, 31]. Кроме того, в Полтавском уезде, на пути от Полтавы до Зенькова, существовал хутор *Ясиново*. В этом же уезде, на север от Полтавы возле течения реки Голтвы, находился хутор *Ясиновщина* [Полтавская губерния 1862, 19]. В Роменском уезде, на запад от Ромен, был хутор *Ясиновка* [Полтавская губерния 1862, 197]. Естественно, имеет смысл рассматривать эти топонимы или их часть как результат деятельности Ярополка по укреплению южных границ Переяславского княжества.

После этого в 1132 г. Ярополк стал киевским князем, где княжил до своей смерти в 1139 г. Летописи упоминают о его жене под 1145 г. в связи с переносом мощей мужа ее Ярополка в церковь Святого Андрея. Она известна как Елена Яска [Ипатьевская... 1843, 21]. Вполне возможно, что вместе с ней переехали в Киев и некоторые ее соплеменники. Следует учитывать, что после смерти Владимира Мономаха в 1125 г. земли Суздальского княжества перешли к его сыну Юрию Долгорукому,

который правил также в Киеве дважды: в 1149–1151 гг. и 1155–1157 гг. Поэтому ничто не мешает считать, что в период своих правлений в Киеве Юрий Долгорукий и мог переселить ясов на земли Владимиро-Суздальского княжества, которое все это время продолжало оставаться его вотчиной вплоть до его смерти в 1157 г.

Более 50 лет назад Е. Г. Пчелина подвергла анализу все сообщения древнерусских летописей о ясах и пришла к следующему выводу: "...из одиннадцати упоминаний русской летописи о ясах только в трех случаях (1277–1278 и 1319 гг.) можно видеть ясов, живших на земле современных Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. Все остальные свидетельства или не имеют к ним никакого отношения, или же упоминают их вместе с ясами других территориальных и языковых групп алан-асов-осов-ясов" [Пчелина 1963, 160–161].

Как оказалось, не содержит упоминаний об аланах Центрального Предкавказья и сообщение V Новгородской летописи под 1029 (6537) г., где речь идет о походе князя Ярослава против аланов-ясов: "Ярослав ходи на ясы и взять их" [Новгородская V... 1917, 116]. Примечательно, что об этом событии упоминает лишь одна летопись. А. В. Гадло, как и некоторые его предшественники, считал, что Ярослав подавлял вблизи от Тмутаракани восстание местных касогов и хазар, которых поддерживали соседи-ясы [Гадло 1994, 93–94]. Как видим, здесь имел место военный конфликт, а не дружественные отношения русов и аланов.

Наиболее вероятным местом локализации этих аланов является восточное побережье Черного моря. Это находит подтверждение в восточных источниках. Так, еще в конце X в. неизвестный фарсыязычный автор трактата "Худуд ал-'Алам" локализовал западную границу владений аланов на берегу Черного моря: "Касек – город в стране алан, расположенный на берегу Черного моря; место богатое; в нем есть купцы..." [Худуд ал-'Алем 1930, 31, табл. 38а]. Кроме того, мусульманский географ XII в. ал-Идриси в своем сочинении отметил, что на восточном берегу Черного моря (Нитас) южнее земли *ал-Хазарийа*, которая находилась вблизи Матрахи на Таманском полуострове, простирались с юга на север "земля Ланийа" с городом *Ал-Ланийа*, населенным купцами [Коновалова 2006, 108, 118]. Анализируя эти сообщения ал-Идриси, И. Г. Коновалова пришла к выводу: "Судя по приведенным сообщениям об Алании, ал-Идриси располагал данными главным образом о ее приморской части" [Коновалова 2006, 216].

В. А. Кузнецов, изучая некоторые археологические материалы на территории Западной Алании, пришел к выводу об их происхождении с территории Руси. Это он объяснил тем, что в XI в. западная граница Алании соприкасалась в восточной границей Тмутараканского княжества [Кузнецов 1984, 294–297]. В более поздний период связи Руси и Алании Центрального Предкавказья не прослеживаются. А. П. Новосельцев считал, что причиной этого являлся "половецкий заслон" [Новосельцев 1968с, 217]. Однако эти связи были незначительны и в более раннее время – в X–XI вв. Это можно объяснить тем, что жителей Руси мало интересовали земли Центрального Предкавказья, где обитали аланы. Через территорию северокавказской Алании проходили лишь сухопутные торговые коммуникации. В то же время основной сферой деятельности русов было осуществление контроля над водными путями из Черного моря в Каспийское благодаря наличию судоходных рек и перволоки между Доном и Волгой.

¹ Основой для настоящей статьи стал доклад "Аланы Северного Кавказа в истории Руси послехазарского периода", прочитанный на XXX Юбилейных чтениях памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто "Восточная Европа в древности и средневековье" 18 апреля 2018 г. [Бубенок 2018, 32–36].

ЛИТЕРАТУРА

- Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. Москва, 2003.
- Артамонов М. И. История хазар. Ленинград, 1962.
- Бартольд В. В. Арабские известия о русах // Советское востоковедение, 1940, вып. 1.
- Бубенок О. Б. Аланы Северного Кавказа в истории Руси послехазарского периода // **Восточная Европа в древности и средневековье. XXX Юбилейные чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто.** Москва, 17–20 апреля 2018 г. Материалы конференции. Москва, 2018.
- Бутков П. О браках князей Русских с Грузинками и Ясынями в XII веке // **Северный архив**, 1825, № 4.
- Воскресенская летопись // **Полное собрание русских летописей** (далее – ПСРЛ). Т. VII. Санкт-Петербург, 1856.
- Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. Санкт-Петербург, 1994.
- Добродомов И. Г. Об одном алано-буртаском имени в эпитафиях волжских болгар XIV века // **Ономастика и эпиграфика средневековой Восточной Европы и Византии.** Москва, 1993.
- Егшиз. О Вардане и войне армянской / Пер. с древнеарм. И. А. Орбели. Єреван, 1971.
- Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. Санкт-Петербург, 1843.
- Константин Багрянородный. Об управлении империей / Под ред. Литаврина Г. Г. и Новосельцева А. П. Москва, 1991.
- Калинина Т. М. Сведения Ибн Хаукала о походах руси времен Святослава // **Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1975 г.** Москва, 1976.
- Карсанов А. Н. Ясыня из Волжской Болгарии // **Герменевтика древнерусской литературы.** Сб. 6. Ч. II. Москва, 1994.
- Книга Степенная царского родословия // ПСРЛ. Т. XXI. Санкт-Петербург, 1908.
- Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. Москва, 2006.
- Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984.
- Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. I. Ленинград, 1926–1928.
- Мазурский летописец // ПСРЛ. Т. XXXI. Москва, 1968.
- Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента X–XI вв. Москва, 1963.
- Новгородская IV летопись // ПСРЛ. Т. IV. Санкт-Петербург, 1848.
- Новгородская V летопись // ПСРЛ. Т. IV. Петроград, 1917.
- Новосельцев А. П. Восточные источники о разгроме Хазарского каганата // Пашуто В. Т. **Внешняя политика Древней Руси.** Москва, 1968a.
- Новосельцев А. П. Русь и государства Кавказа и Азии // Пашуто В. Т. **Внешняя политика Древней Руси.** Москва, 1968b.
- Новосельцев А. П. Русь и государства Кавказа // Пашуто В. Т. **Внешняя политика Древней Руси.** Москва, 1968c.
- Патканов К. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // **Журнал министерства народного просвещения.** 1883. Ч. ССXXVI.
- Пашуто В. Г. **Внешняя политика Древней Руси.** Москва, 1968.
- ПВЛ. – **Повесть временных лет.** Ч. I. Москва – Ленинград, 1950.
- Полтавская губерния.** Список населенных мест по сведениям 1859 года. Санкт-Петербург, 1862.
- Пчелина Е. Г. Упоминания о ясах в русских летописях // **Материалы и исследования по археологии СССР.** № 114. Москва, 1963.
- Радзивилловская летопись // ПСРЛ. Т. XXXVIII. Ленинград, 1989.
- Татищев В. Н. **История Российская.** Т. III. Москва – Ленинград, 1964.
- Тверская летопись // ПСРЛ. Т. XV. Санкт-Петербург, 1863.
- Толочко П. **Київська Русь.** Київ, 1996.
- “Худуд ал-Алем”. Рукопись Туманского. С введением и указателем В. Бартольда. Ленинград, 1930.

REFERENCES

- Aleman' A. (2003), *Alany v drevnikh i srednevekovykh pis'mennykh istochnikakh*, Menedzher, Moscow. (In Russian).
- Artamonov M. I. (1962), *Istoriya khazar*, Gos. Ermitazh, Leningrad. (In Russian).

- Bartol'd V. V. (1940), "Arabskiye izvestiya o rusakh", *Sovetskoye vostokovedeniye*, Issue 1, Moscow, pp. 15–50. (In Russian).
- Bubenok O. B. (2018), "Alany Severnogo Kavkaza v istorii Rusi poslekhazarskogo perioda", in *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'ye, XXX Yubileynnye Chteniya pamyati chlenakorrespondenta AN SSSR Vladimira Terent'yevicha Pashuto, Moskva, 17–20 aprelya 2018 g., Materialy konferentsii*, Moskva, pp. 32–36. (In Russian).
- Butkov P. (1825), "O brakakh knyazey Russkikh s Gruzinkami i Yasyniyami v XII veke", in *Severnyy arkhiv*, No. 4, pp. 317–329. (In Russian).
- "Voskresenskaya letopis'" (1856), in *Polnoye sobraniye russkikh letopisey (daleye – PSRL)*, Vol. VII, Saint Petersburg. (In Russian).
- Gadlo A. V. (1994), *Etnicheskaya istoriya Severnogo Kavkaza X–XIII vv.*, Saint Petersburg. (In Russian).
- Dobrodomov I. G. (1993), "Ob odnom alano-burtasskom imeni v epitafiyakh volzhskikh bulgar XIV veka", in *Onomastika i epigrafika srednevekovoy Vostochnoy Evropy i Vizantii*, Moscow, pp. 130–150. (In Russian).
- Egishe (1971), *O Vardane i voyne armyanskoy*, Per. s drevnearm. I. A. Orbeli. AN Ar. SSR, Yerevan. (In Russian).
- "Ipat'yevskaya letopis'" (1843), in *PSRL*, Vol. II, Saint Petersburg. (In Russian).
- Konstantin Bagryanorodnyy (1991), *Ob upravlenii imperiyey*, Litavrin G. G. and Novosel'tsev A. P. (Eds.), Nauka, Moscow. (In Russian).
- Kalinina T. M. (1976), "Svedeniya Ibn Khaukala o pokhodakh rusi vremen Svyatoslava", in *Drevneyshiy gosudarstva na territorii SSSR, Materialy i issledovaniya, 1975 g.*, Nauka, Moscow, pp. 90–101. (In Russian).
- Karsanov A. N. (1994), "Yasynya iz Volzhskoy Bolgarii", in *Germenevtika drevnerusskoy literatury*, Book 6, Part II, Moscow, pp. 385–398. (In Russian).
- "Kniga Steppennaya tsarskogo rodosloviya" (1908), in *PSRL*, Vol. XXI, Saint Petersburg, pp. 1–286. (In Russian).
- Konovalova I. G. (2006), *Al-Idrisi o stranakh i narodakh Vostochnoy Evropy*, Vostochnaya literatura, Moscow. (In Russian).
- Kuznetsov V. A. (1984), *Ocherki istorii alan*, Ir, Ordzhonikidze. (In Russian).
- "Lavrent'yevskaya letopis'" (1926–1928), in *PSRL*, Vol. I, AN SSSR, Leningrad. (In Russian).
- "Mazurskiy letopisets" (1968), in *PSRL*, Vol. XXXI, Moscow. (In Russian).
- Minorskiy V. F. (1963), *Istoriya SHirvana i Derbenta X–XI vv.*, Izd. Vost. Lit., Moscow. (In Russian).
- "Novgorodskaya IV letopis'" (1848), in *PSRL*, Vol. IV, Saint Petersburg, pp. 1–165. (In Russian).
- "Novgorodskaya V letopis'" (1917), in *PSRL*, Vol. IV, Petrograd, pp. 180–220. (In Russian).
- Novosel'tsev A. P. (1968a), "Vostochnyye istochniki o razgrome Khazarskogo kaganata", in Pashuto V. T., *Vneshnyaya politika Drevney Rusi*, Nauka, Moscow, pp. 94–95. (In Russian).
- Novosel'tsev A. P. (1968b), "Rus' i gosudarstva Kavkaza i Azii", in Pashuto V. T., *Vneshnyaya politika Drevney Rusi*, Nauka, Moscow, pp. 104–105. (In Russian).
- Novosel'tsev A. P. (1968c), "Rus' i gosudarstva Kavkaza", in Pashuto V. T., *Vneshnyaya politika Drevney Rusi*, Nauka, Moscow, pp. 216–217. (In Russian).
- Patkanov K. (1883), "Iz novogo spiska geografii, pripisyvayemoy Moiseyu Khorenskomu", *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, CH. CCXXVI, pp. 21–32. (In Russian).
- Pashuto V. G. (1968), *Vneshnyaya politika Drevney Rusi*, Nauka, Moscow. (In Russian).
- Povest' vremennykh let* (1950), Part I, AN SSSR, Moscow and Leningrad. (In Russian).
- Poltavskaya guberniya. Spisok naseleennykh mest po svedeniyam 1859 goda* (1862), Saint Petersburg. (In Russian).
- Pchelina E. G. (1963), "Upominaniya o yasakh v russkikh letopisyakh", in *Materialy i issledovaniya po arkhologii SSSR*, No. 114, AN SSSR, Moscow, pp. 160–161. (In Russian).
- "Radzivilovskaya letopis'" (1989), in *PSRL*, Vol. XXXVIII, Nauka, Leningrad. (In Russian).
- Tatishchev V. N. (1964), *Istoriya Rossiyskaya*, Vol. III, Nauka, Moscow and Leningrad. (In Russian).
- "Tverskaya letopis'" (1863), in *PSRL*, Vol. XV, Saint Petersburg. (In Russian).
- Tolochko P. (1996), *Kyyiv's'ka Rus'*, Abrys, Kyiv. (In Ukrainian).
- "*Khudud al-Alem*". *Rukopis' Tumanskogo* (1930), Introduction and index by V. Bartol'd, AN SSSR, Leningrad. (In Russian).

Аланы Північного Кавказу і Русь у післяхазарський період

О. Б. Бубенок

У радянській історичній науці неодноразово порушувалося питання про нібито дружні зв'язки аланів Північного Кавказу і Русі в передмонгольський період. Слід зазначити, що це питання було порушене в тих розділах монографії В. Т. Пашуто “Зовнішня політика Давньої Русі”, які написав А. П. Новосельцев. Однак ці твердження потребують підтвердження з боку як письмових, так і археологічних джерел.

Радянські дослідники вважали, що в “Повісті минулих літ” контакти русів і північнокавказьких аланів-ясів зафіксовані при згадці подій 965, 1117 та 1182 рр. Проте немає жодної вказівки літописців на будь-який зв'язок цих ясів з Аланією Північного Кавказу. Тому прийнятнішою видається версія про їхнє східноєвропейське походження.

Крім того, А. П. Новосельцев, спираючись на дані арабомовної “Історії ал-Баба і Ширвана”, вважав, що безпосередні контакти русів та північнокавказьких аланів могли встановитися в 1032 р. на Східному Кавказі. Однак дві самостійні частини цієї хроніки написали різні автори, і тому описи подій 423/1032 р. там дуже відмінні, що ставить під великий сумнів твердження про такі контакти.

Проте, відповідно до даних археологічних розкопок, контакти русів та аланів були можливі лише в XI ст. саме там, де західний кордон північнокавказької Аланії стикався зі східною межею Тмутараканського князівства.

Цю незначність контактів можна пояснити тим, що жителів Русі мало цікавили землі Центрального Передкавказзя, де мешкали алани. Як відомо, основною сферою діяльності русів було здійснення контролю над водними шляхами з Чорного моря в Каспійське.

Ключові слова: алани, Русь, Північний Кавказ, контакти, В. Т. Пашуто, А. П. Новосельцев, Повість минулих літ, Ширван і ал-Баб, Аланія, Тмутараканське князівство

Аланы Северного Кавказа и Русь в послехазарский период

О. Б. Бубенок

В советской исторической науке неоднократно поднимался вопрос о якобы дружественных связях аланов Северного Кавказа и Руси в предмонгольский период. Следует отметить, что этот вопрос был затронут в тех разделах монографии В. Т. Пашуто “Внешняя политика Древней Руси”, которые написал А. П. Новосельцев. Однако данные утверждения требуют подтверждения со стороны как письменных, так и археологических источников.

Советские исследователи полагали, что в “Повести временных лет” контакты русов и северокавказских аланов-ясов зафиксированы при упоминании событий 965, 1117 и 1182 гг. Однако нет ни одного указания летописцев на какую-либо связь этих ясов с Аланией Северного Кавказа. Поэтому более предпочтительной представляется версия об их восточноевропейском происхождении.

Кроме того, А. П. Новосельцев, опираясь на данные арабоязычной “Истории ал-Баба и Ширвана”, считал, что непосредственные контакты русов и северокавказских аланов могли установиться в 1032 г. на Восточном Кавказе. Однако две самостоятельные части этой хроніки написали различные авторы, и поэтому описания событий 423/1032 г. там весьма отличны, что ставит под большое сомнение утверждение о таких контактах.

Тем не менее, в соответствии с данными археологических раскопок, контакты русов и аланов были возможны лишь в XI в. именно там, где западная граница северокавказской Аланії соприкасалась в восточной границей Тмутараканского княжества.

Эту незначительность контактов можно объяснить тем, что жителей Руси мало интересовали земли Центрального Предкавказья, где обитали аланы. Как известно, основной сферой деятельности русов было осуществление контроля над водными путями из Черного моря в Каспийское.

Ключевые слова: аланы, Русь, Северный Кавказ, контакти, В. Т. Пашуто, А. П. Новосельцев, Повесть временных лет, Ширван и ал-Баб, Аланія, Тмутараканское княжество

Стаття надійшла до редакції 29.06.2018